

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
Б86

Rhys Bowen
A ROYAL PAIN

Перевела с английского
Ольга Вольфцун

Дизайнер обложки
Александр Андрейчук

Художник
Екатерина Скворцова

Издательство выражает благодарность литературному агентству Andrew Nurnberg Literary Agency за содействие в приобретении прав.

Боуэн Р.

Б86 Королевская заноза : [роман] / Риз Боуэн; [пер. с англ. О. Вольфцун]. — СПб. : Аркадия, 2019. — 448 с. — (Серия «Шпионка Ее Величества»).

ISBN 978-5-907143-14-2

Лондон, 1932 год. Леди Джорджиана Раннохская, тридцать четвертая претендентка в очереди на британский престол, продолжает покорять столицу. У нее по-прежнему нет ни гроша, поэтому Джорджи приходится прибираться в чужих домах, сохраняя при этом строжайшую секретность — ведь нельзя допустить, чтобы знакомые застукали ее за таким постыдным занятием! А еще королева поручила ей ввести в лондонское общество баварскую принцессу, идеальную кандидатку в жены наследника престола, что, как ни странно, вызвало целую эпидемию загадочных убийств... У Джорджи, как всегда, забот полон рот, а надо и личную жизнь устраивать, ведь ей уже почти двадцать два года!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)

© Janet Quin-Harkin, 2008
© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление.
ООО «Издательство Аркадия», 2019

978-5-907143-14-2

ГЛАВА 1

---

*Раннок-хаус, Белгрейв-сквер, Лондон W. 1¹
Понедельник, 6 июня 1932 г.*

Звонок будильника прервал мой сон в безбожную рань: шел девятый час. Когда-то моя нянюшка любила приговаривать, что тому, кто рано встает, Бог подает. Мой отец всегда вставал ни свет ни заря. И что? Умер в сорок девять лет без гроша в кармане.

По собственному опыту могу сказать, что подниматься в такой несусветный час стоит лишь тогда, когда с утра собираешься на охоту или хочешь успеть на экспресс Эдинбург — Лондон. В мои планы не входило ни то, ни другое. Во-первых, сейчас не сезон, во-вторых, я в Лондоне.

Я неловко нащупала будильник на прикроватном столике, и в комнате воцарилась тишина.

— Шестое июня. Запись в «Придворном циркуляре»², — обратилась я к несуществующим

---

¹ W. 1 — обозначение почтовой зоны в центре Лондона.

² Бюлетень, ежедневно с 1803 года информирующий читателей крупнейших британских газет о мероприятиях, на которых присутствуют члены королевской семьи.

слушателям, встала с постели и раздвинула тяжелый бархатный полог. — Наступает новый день, и леди Джорджиана Раннохская погружается в водоворот светской суеты. Сначала ленч в «Савоие», чай в «Ритце», потом примерка бального платья у Ски-апарелли, ужин и танцы в «Дорчестере» или... ничего из этого, — добавила я. Честно говоря, трудно вспомнить, когда в последний раз в моей светской жизни происходило хоть что-нибудь, какой уж тут безумный водоворот. Только представьте: мне почти двадцать два, а на каминной полке ни одного приглашения! Я ужаснулась: а вдруг мне суждено навсегда остаться старой девой? Что ж, раз жизнь пошла под откос, остается лишь смириться. Кто знает, не станет ли предложение ее величества занять место фрейлины при последней оставшейся в живых дочери королевы Виктории, которая как раз приходится мне двоюродной бабушкой и проживает в уединении в отдаленной части Глостершира, моей единственной надеждой. У меня перед глазами замелькали картины будущего: вот я изо дня в день выгуливаю бабушкиного пекинеса, а вот сию с мотком шерсти, распяленным на руках.

Пожалуй, пришло время представиться: меня зовут Виктория Джорджиана Шарлотта Евгения, герцогиня Гленгаррийская и Раннохская, для друзей просто Джорджи. Я происхожу из семьи Виндзоров, довожусь троюродной сестрой королю Георгу Пятому, занимаю тридцать четвертое место в очереди пре-

тендентов на престол, и в настоящее время у меня нет ни пенни за душой.

Нет, постойте-ка. Ведь есть еще один вариант: я могу стать женой князя Зигфрида Румынского из дома Гогенцоллернов-Зигмарингенов, которого я, когда никто не слышит, иначе как Рыбина не называю. Благодарение небесам, в последнее время никаких разговоров об этом не возникало. Может, кто-то еще догадался, что князю Зигфриду мальчики нравятся куда больше девочек?

Утро сулило один из тех истинно английских летних дней, когда только и думаешь о верховой прогулке по тенистым сельским дорогам, о вылазке в поля на пикник с непременно клубникой со сливками, о крокете и чае на лужайке. Даже здесь, в самом центре Лондона, птицы чирикали как сумасшедшие. Солнце сверкало в окнах соседних домов. От нежного дуновения ветра чуть колыхались тонкие занавески. Почтальон что-то на свиствовал, переходя площадь. А что же я?

Кошмар! Я вдруг вспомнила, почему будильник звонил так рано, и немедленно начала собираться. Меня же ждут на Парк-лейн. Я умылась, наскоро оделась и сбежала вниз поставить чайник и приготовить себе тост. Вы не поверите, какой домовитой я стала всего за два месяца! Когда в апреле я вылетела из нашего родового гнезда в Шотландии, то не умела и воды вскипятить. Теперь же я не только могу сварить яйцо, но справляюсь и с запеченной фасолью. До того как я осталась совсем без средств, мне никогда

не доводилось жить без слуг. Мой брат, герцог Гленгаррийский и Раннохский, которого все зовут просто Бинки, обещал прислать какую-нибудь шотландскую девушку из нашего поместья в услужение, но так никого и не прислал. Подозреваю, все дело в шотландских матерях: какая богобоязненная пресвитерианка отпустит свою дочь в это вместилище порока, каким считают у нас Лондон? Нанять служанку в Лондоне мне не по карману, а Бинки, увы, такой же банкрот, как и я, денег на это у него нет. Когда наш отец застрелился после биржевого краха 1929-го, поместье перешло к Бинки, однако чтобы получить его, бедняге пришлось заплатить чудовищный налог на наследство.

Так что пока приходится справляться без прислуги, и, признаюсь, я весьма горда собой. Вода закипела, я заварила чай, намазала тост куперсовским джемом³ (да-да, знаю, не следовало бы так бросаться деньгами, но и стандарты Ранноха ронять тоже не пристало), потом торопливо смахнула крошки и надела пальто. По правде говоря, на улице было слишком тепло даже для жакета, но я не могла рисковать — мало ли, вдруг кто-нибудь заметит мой наряд, пока я иду через площадь. Приходится терпеть, если живешь в той части Лондона к югу от Гайд-парка, где селятся исключительно сливки общества.

Шофер, ожидавший хозяина подле «роллс-ройса», приветствовал меня, молодецкато взяв под

---

³ Апельсиновый джем, изначально готовился по рецепту Сары Джейн Куперс, записанному в 1874 году.

козырек, я поплотнее запахнула пальто, пересекла площадь, прошла по Гросвенор-кресент и перед тем, как осмелиться перейти Гайд-парк-корнер, помедлила, вглядываясь в зеленые просторы Гайд-парка. До меня донеслось цоканье копыт, и следом за ним на Роттен-Роу показались двое. Наездница в черном котелке гарцевала на великолепной серой кобыле. Превосходного кроя редингот сидел на ней как влитой. Ее сапоги были начищены до зеркального блеска. Я с завистью посмотрела на нее. Останься я дома, в Шотландии, я бы тоже сейчас скакала себе куда-нибудь... Раньше мы с Бинки каждое утро выезжали на конную прогулку. Я вспомнила о своей бедной лошадке: наверно, теперь на ней ездит Хилли, моя невестка, хорошо бы она не слишком сильно тянула поводья. Вечно она дергает изо всех сил, к тому же весит куда больше меня. Потом я заметила и других людей, которые слонялись по площади. Выглядели они довольно потрепанными. Одни держали таблички в руках, другие надели их себе на шею, но на всех них было одно и то же: «Ищу работу», «Готов работать за еду», «Не боюсь тяжелой работы».

Пока я росла, меня оберегали от суровой правды жизни. Теперь же я сталкиваюсь с ней на каждом шагу. Экономический спад продолжался, и люди простаивали часами в очереди за тарелкой супа и куском хлеба. Не доходя Веллингтоновой арки, я обратила внимание на одного человека: галстук, пальто, надранные ботинки. Да что там, я могла разглядеть его